4,5/5 (4 голосов)

Творчество

И становится сказкою быль

*** * ***

Как будто во сне:
Грустный голос кукушки
О нашей весне.

*** * ***

Васильки, как ресницы твои,
Предо мной замирают во ржи;
И дыхание жаркой земли,
Опьяняя желаньем, дрожит.

Губы высохли. Хочется пить.
И смеяться, и плакать, и петь.
Как же мне этот день пережить?!
Как же мне до тебя долететь?!

Всё забыв, закрываю глаза,
Вижу только тебя на лету,
Не успев даже слова сказать,
Прикасаюсь к тебе сквозь мечту…

Из-за леса крадётся гроза,
Громыхает телегою гром.
Я опять открываю глаза –
Был коротким волшебный мой сон.

Моей Джульетте

Коней не счесть, упавших подо мною,
И бесконечны Мантуи пути!
Успеть бы мне назвать тебя женою…
А взгляд от красоты не отвести.

Когда губами, выпившими склянку,
Твои уста заставлю вновь цвести,
Я позову бессменную служанку
Уже ненужный факел унести...

А сердце рвётся из груди, рыдая,
И зажигает высохший ковыль.
В пронзительном закате оседает
Моей Вероны золотая пыль.

*** * ***

Старые ходики тикают тихо.
Кошка о чём-то мурлычет сквозь сон.
Эхом на стыках состав из Кузихи
Шьёт полотно бесконечных времён.

Хлопья цветами ложатся на вишни.
Вечер чернилами высинил сад.
Хлопнули двери в сенях еле слышно –
Папа с работы, уставший, но рад:

Щёки щекотны и пахнут машиной,
Руки вздымают меня выше всех.

Манят в заварнике мята с малиной,
В золоте блинчиков сахара снег.

Словно в купели, в восторге купаюсь!
Тени от лампы летят на ковёр.
Мама к столу нас зовёт, улыбаясь.
За словом слово течёт разговор –

Про целину, куда крёстный уехал,
И про весну, чтобы доброй была,
Про огорчения, планы, успехи…
Веки, как два утомлённых крыла…

Маятник то затихает, то снова…
То голоса, то мелодии звон…
Не отпускает какое-то слово…
Но всё желанней становится сон…

Бабушка мне колыбельную спела,
Деду шепнув, чтобы с ней уходил…
Ночь незаметно, как жизнь, пролетела.
Вижу – меня уже внук разбудил.

Ходики тикают, не уставая.
Хлопьями снега на вишне цветы:
Словно в плаще белом, не расставаясь,
Мне улыбаешься юная – ты.

Железнодорожная станция в Воронежской области.

*** * ***

Сколько яркого солнца уносит
Загоревший натруженный день!
Запах масла на первом покосе,
И комбайнер – картуз набекрень.

Бортовые стоят чередою:
Уродилось зерно – будь здоров!
И спешащее в зной к водопою
Утомлённое стадо коров.

Необхватные вязы и хаты,
Детвора в деревенском пруду…
На коленях уставшего папы

Я машину привычно веду.

Васильки у обочин синеют,
Ветер плещет парным молоком.
И ребячий восторг всё сильнее
Разрастается в сердце моём.

Золотая, в пожаре заката,
Шлейфом вьётся дорожная пыль,
Мимо мчатся поля без охвата,
И становится сказкою быль.

Исповедь

Я жалею, что не в 41-м мой класс
Закружил выпускной в вихре танца,
И на снег подмосковный в трагический час
Не меня уложили без шанса,
Что не я вырвал жизнь из-под траков «пантер»,
Налакавшихся крови Европы,
И заставил молиться на СССР
Утопавших в фашистском потопе.
Я жалею, что не защищал Сталинград,
Не горел вместе с танком под Курском
И, не пряча в бинтах опалённых наград,
Не геройствовал в логове прусском.
Что Берлин без меня обожгло тишиной
Той весной сорок пятого года,
Когда каждый свободен, и каждый – герой,
После Бога второй для народа.
Я жалею, что жив, когда попрано всё,
За что насмерть стояла Россия,
И теперь нас калечит судьбы колесо,
И растление – вместо мессии.
И гламурят без устали рыночный ад
Похотливые телекликуши.
Только снова я слышу: «Ни шагу назад!
Позади – беззащитные души!»
И, все силы собрав, не колеблясь, встаю
В полный рост под священные стяги.
Рядом – павшие в вечном неравном бою,
Кто вовек не изменит присяге.
Чья-то злоба шипит над моей головой,
На колени поставить пытаясь.
Я веду свой последний, невидимый бой,

Чтоб для совести место осталось.